"Хорошо. Ни одно из ваших личных записывающих устройств не должно находиться в комнате. Если вам понадобится пересмотреть одну из ваших с ней сессий, вы можете обратиться ко мне, чтобы получить копию нашей записи за тот день. Однако эта копия должна оставаться в лаборатории и не подлежать изменению или перезаписи".

"Естественно".

"Итак, вы понимаете, что Объект-1 считается очень опасным. В наших электронных письмах я предлагал вам встретиться с ней за стеклом, но вы, похоже, решительно отказались от этих условий. Вы по-прежнему придерживаетесь этого мнения?"

"Придерживаюсь. Я не смогу нормально работать и установить с ней связь, если мы не будем встречаться лицом к лицу". Она повторяла хорошо отрепетированный ответ, который написали для нее Лейко и Мами. "Я принимаю риск, связанный с этим. Хотя, судя по тем сведениям о ней, которые вы мне предоставили, я не думаю, что окажусь в ситуации высокого риска. Похоже, что она не станет буянить без причины, только когда ее провоцируют, и даже в этих случаях она, похоже, не хочет причинить кому-либо непоправимый вред".

"Тем не менее, мы будем внимательно наблюдать за ней с камер наблюдения. Кроме того, на случай возникновения проблем у комнаты будет выставлена охрана. Мы придумали, как задержать ее в случае вспышки, так что все будет в порядке. Вот, собственно, и все". Он сложил руки и сделал выражение, которое, по ее мнению, должно было быть улыбкой, но, похоже, его лицо не было способно на такие движения: "Есть вопросы?"

"Нет, я думаю, мы уже все выяснили".

Доктор Эндоу нажал кнопку на клавиатуре и заговорил в микрофон. "Хомура. Сейчас придет доктор Сакура".

Кёко не преминула заметить, что Хомура чуть было не сорвала свое прикрытие. "В любом случае, как у вас дела сегодня? Госпожа Акеми".

"Ф-ф-ф-ф-ф." Она не могла поверить. Это была Кёко! Это действительно была Кёко! Но как такое возможно?

Хомура попала в плен вскоре после того, как Мами познакомилась с Лейко и приняла ее в свою команду, поэтому ее общение с Лейко было ограниченным. Хомура встречалась с Лейко один раз, но не знала о ее особой форме магии. Поэтому ей было непонятно, как Кёко могла так далеко зайти под псевдонимом.

"Просто хорошо? Ты уверена в этом?" Кёко говорила очень напряженно, глядя ей в глаза и пытаясь сказать, чтобы она убрала с лица шокированное выражение и начала играть. Хомура поняла, о чем идет речь.

Она сложила руки и отвернулась от "доктора Сакуры". Ее голос приобрел раздраженный тон, который она могла бы применить к настоящему доктору Сакуре, если бы таковая существовала. "Да, просто отлично. Как я и сказала".

"На днях в испытательной комнате у тебя произошла довольно бурная вспышка. Не хочешь ли поговорить об этом?" Хомура держала руки сложенными и смотрела в сторону с сердитым выражением лица. "Господи! Да что с тобой такое!" - подумала Кёко, но потом вспомнила, что Хомура притворяется, и вернулась в образ: "Как я уже сказала, я бы хотела, чтобы мы остались друзьями. Я знаю, что мы только что познакомились, но я здесь, чтобы помочь тебе, и я хочу, чтобы ты знала, что можешь говорить со мной обо всем. Если ты предпочитаешь не говорить об этом сейчас, то все в порядке".

Хомура вздохнула и зачесала волосы назад. Она посмотрела на потолок, и выражение ее лица на мгновение стало отстраненным, лишь на мгновение уголки губ тронула небольшая улыбка. Затем она снова посмотрела на Кёко с застенчивым, обиженным выражением лица. "Я была расстроена. Я не хочу быть здесь. Мне кажется, что мое сердце переполнено горем, что моя душа спрятана в этом месте". Когда она сказала "это место", ее пальцы указали между грудей. Черт, подумала Кёко, дайте же кто-нибудь этой девушке премию Академии. Она поняла, о чем идет речь. Хомура говорила, что ей нужно "Семя скорби", а также утверждала, что ей удалось сохранить свой "Самоцвет души" в тайне от похитителей.

"Если есть что-то, что поможет справиться с горем, я бы хотела дать это тебе..." Кёко огляделась по сторонам, пытаясь придумать, как бы ей подсунуть "Семя скорби". И тут она заметила открытый блокнот с рисунком кошки внутри. "Это ты нарисовала?" спросила она. Она еще немного огляделась и заметила камеру за спиной и камеру справа. "Можно посмотреть?"

"Наверное". сказала Хомура, протягивая ей блокнот. Кёко незаметно сунула руку в карман и спрятала "Семя скорби". Передав блокнот, она приподняла заднюю крышку, чтобы камера не смогла увидеть, что внутри, и передала блокнот в руку Хомуры, спрятав его за небольшим слепым пятном.

"Хочешь чаю, Кей?" спросила Хомура, застенчиво улыбаясь. Теперь в ее ладони было спрятано Семя Скорби.

"Да, это было бы чудесно. Спасибо."

Затем произошла яркая вспышка света, Хомура переоделась в форму волшебной девушки и исчезла, появившись вновь через, казалось, долю секунды. Теперь она стояла над столом, а перед Кёко стояла чашка чая. Кёко отпрыгнула назад, изо всех сил стараясь выглядеть удивленной.

Пока время было остановлено, Хомура использовала Семя скорби, чтобы очистить свой Самоцвет души. После этого она отправилась на кухню, чтобы налить чай, и сунула потраченное Семя Скорби обратно в карман Кёко, после чего время возобновилось.

Она стояла над столом с шутливой улыбкой на лице. Кёко изо всех сил старалась реагировать на происходящее адекватно, как человек, который слышал о магии, но только сейчас впервые ее увидел. "Это впечатляет, госпожа Акеми".

"Пожалуйста, зовите меня просто Хомура", - с улыбкой сказала она, снова садясь на свое место. С очередной вспышкой света ее одежда вернулась в нормальное состояние.

"Хорошо, пусть будет Хомура". Кёко снова посмотрела на рисунок. "Очень хорошо. Ты часто рисуешь?"

"Раньше не рисовала. Я начала это делать, чтобы скоротать время, когда меня забрали сюда". Она откинулась назад, и на ее лице снова появилось грустное выражение: "Я нарисовала этот рисунок для своего друга. Не думаю, что у меня когда-нибудь будет возможность подарить его ей... Но... раз уж мы собираемся дружить, не хочешь ли ты получить его?"

Кёко кивнула: "Спасибо, я с удовольствием оставлю его себе".

Остаток времени они провели вместе, непринужденно разговаривая о сериалах и фильмах. Кёко помогла ей закончить головоломку, над которой она работала, а также просмотрела еще несколько ее рисунков. Примерно через полтора часа доктор Эндоу (или доктор Моно, как его знала Хомура) объявил, что Хомуре нужно немного отдохнуть, чтобы не нарушить завтрашнее расписание.

"Хорошо. Думаю, на сегодня это все". Кёко сказала: "Я могу прийти еще раз через три дня. Хочешь?"

"Конечно." сказала Хомура, улыбаясь - "Жду не дождусь".

Пока Кёко рассказывала эту историю, Саяка взяла для нее еще два пончика. Теперь она запихивала в рот последний пончик. "Когда я вышла из комнаты, я снова поговорила с Эндоу. Он полностью поверил! Он сказал, что не может поверить, что я так быстро стал ей симпатичен. Я сказала что-то вроде: "Она молодая девушка, и ей одиноко. Ей просто нужен друг". Или что-то в этом роде. В общем, теперь я могу проводить с ней по два сеанса каждую неделю". Она усмехнулась и подняла большой палец вверх, затем посмотрела на Мадоку: "Ах да, и пока я не забыла. Подожди секундочку". Кёко вышла с балкона и вернулась со сложенным листом бумаги. "Я уверена, что это предназначалось тебе".

Мадока взяла у нее листок и развернула его. Мадока улыбнулась, но тут же фыркнула: из глаз потекли слезы. Она села за стол и склонилась над рисунком кошки. Несмотря на слезы, она все еще улыбалась.

"Мадока?" спросила Саяка через некоторое время. "Ты в порядке?"

"Да, я в порядке". сказала она, вытирая слезы с глаз. Затем она снова встала и обняла Кёко. Кёко немного отстранилась, чувствуя себя неловко, но затем обняла ее в ответ. "Спасибо тебе огромное!" сказала Мадока, плача. Мами и Саяка переглянулись, выражая взаимные чувства.

"Нет проблем. Она ведь тоже моя подруга".

Отпустив Кёко, Мадока бросилась в дом. Лейко была там, все еще щелкая мышкой перед массивным компьютерным терминалом, на экране мелькали цифры, буквы и символы, которых Мадока никогда раньше не видела. Мадока подошла к ней сзади и обняла ее, как когда-то Кёко.

Лейко вскрикнула от неожиданности, чуть не потеряв очки. Потом она поняла, кто это, и попыталась отстраниться: "В чем дело?" Но Мадока не отпускала маленькую снежноволосую девочку.

Она прошептала: "Спасибо тебе за все, Лейко".

http://tl.rulate.ru/book/94748/3188510